

конф., Саратов, 30 сент. – 1 окт. 2019 г.) / под ред. Н. А. Лопашенко; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 409–413.

5. Шестаков, Д. А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности / Д. А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2 (25). – С. 12–22.

6. Радбрух, Г. Философия права / Г. Радбрух. – М.: Изд-во «Международные отношения», 2004. – 240 с.

7. Лазарев, В. В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда / В. В. Лазарев // Журн. рос. права. – 2017. – № 7. – С. 5–18.

8. Графский, В. Г. О непреодоленных трудностях в создании интегральной юриспруденции / В. Г. Графский // Журн. рос. права. – 2017. – № 7. – С. 19–24.

9. Козаченко, И. Я. Нравственный потенциал уголовной ответственности: Основной доклад XIV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М. И. Ковалева, Екатеринбург, 16–17 февр. 2017 г.). – Екатеринбург: Изд. дом Уральского гос. юридич. ун-та, 2017. – 15 с.

10. Лукашенко: основной критерий оценки судов – социальная справедливость // Беларусь сегодня. – 2019. – 5 апреля.

11. Прудникова, Л. Б. Социальная справедливость и право в единстве и антогонизме / Л. Б. Прудникова, И. В. Бушуев, Е. Н. Полунина // Философия права. – 2019. – № 2. – С. 176–181.

12. Легитимность права: коллективная моногр. / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. – СПб.: Алетей, 2019. – 496 с.

13. Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 400 с.

14. Наумов, А. В. О «ключевых» аспектах реформы УК РФ / А. В. Наумов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23–24 янв. 2020 г. / Моск. гос. юридич. академия – М.: РГ-Пресс, 2020. – С. 41–44.

УДК 343.985

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ИСТОРИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шабанов Вячеслав Борисович

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики, юридический факультет,
Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030 Минск, Республика Беларусь, lawcrim@bsu.by*

Красиков Владимир Сергеевич

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики, юридический факультет,*

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030 Минск, Республика Беларусь, krasikau@mail.ru*

Аннотация. В статье с точки зрения криминологии и истории исследуются закономерности, цели, задачи и проблемы противодействия правонарушениям в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: криминальная субкультура, уголовно-исполнительная система, предупреждение и профилактика правонарушений, нормы и традиции уголовной среды, принудительная стратификация.

COUNTERING OFFENSES IN THE INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM: HISTORICAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECT

Vyacheslav B. Shabanov

*Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics,
Faculty of Law, Belarusian State University, 4 Nezvisimosti Ave.,
220030 Minsk, Republic of Belarus, lawcrim@bsu.by*

Uladzimir Krasikau

*PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department
of Criminalistics, Faculty of Law, Belarusian State University,
4 Nezvisimosti Ave., 220030 Minsk, Republic of Belarus, krasikau@mail.ru*

Abstract. From the point of view of criminology and history, the patterns, goals, objectives and problems of countering offenses in the institutions of the penal system are investigated in the article.

Keywords: criminal subculture, penal system, prevention and prevention of offenses, norms and traditions of the criminal environment, compulsory stratification

В послереволюционный период в СССР советскими учеными проблема предупреждения преступности в процессе исполнения наказаний рассматривалась в рамках изоляции носителей традиций, унаследованных от царской России, от иных правонарушителей. Именно в тот период получили распространение идеи о дифференциации и индивидуализации наказания, позволявшие с учетом степени опасности заключенного определять необходимый для его исправления режим. В это же время в систему задач исполнения наказания была включена разработка наиболее рациональных способов предупреждения правонарушений. Становление правовой основы исполнения наказания в виде лишения свободы в первые годы Советской власти осуществлялось весьма сложно и противоречиво. Широко используя систему принуждения, государственные органы сформировали уголовно-исполнительную политику в рамках установленного порядка реализации уголовного наказания.

Сложившаяся в 20–30-х годах XX столетия ситуация в государстве, обусловленная враждебным отношением мирового сообщества, потребовала сосредоточения усилий на подготовке к войне и мощного рывка в экономике. Потребовались и людские ресурсы для освоения территорий, удаленных от европейской части государства. Жесткие меры по консолидации общества в целях построения базиса социализма в отдельно взятой стране коренным образом сказались и на характере пенитенциарной политики. На проходившей в 1931 г. дискуссии по изучению преступника в государственном институте при НКЮ РСФСР осуждалась предшествующая исправительно-трудовая политика изучения личности правонарушителей, признавалась политически и научно неприемлемой постановка задачи исправления каждого преступника, а в отношении заключенных из числа классовых врагов необходимой мерой признавалась только полная изоляция и использование их труда в интересах социалистического строительства.

Государственная политика и, следовательно, практика требовали эффективного трудового использования осужденных, полагая, что проблемы преступности решатся автоматически с построением коммунистического общества. Однако историческое развитие СССР показывает, что обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) продолжала оставаться сложной и развивалась неблагоприятно. Принимаемые в период 40–50-х годов НКВД-МВД СССР меры по обеспечению установленного порядка исполнения и отбывания наказания характеризуются попыткой совершенствования УИС.

В период Великой Отечественной войны обстановка в учреждениях УИС существенно осложнилась из-за наличия в местах лишения свободы состояния «беспредела», обусловленного противостоянием вооруженных традиций «новой», «старой» и «безыдейной формации».

Развернувшаяся в послевоенные годы борьба между различными группировками заключенных серьезно осложняла работу администрации по наведению порядка в учреждениях УИС. В целях нормализации обстановки в местах лишения свободы МВД СССР в 1952 г. внесло в Совет Министров СССР предложение о нераспространении Указа Президиума Верховного Совета СССР об отмене смертной казни в отношении заключенных, совершающих бандитские действия в лагерях и колониях. Как показало развитие событий, Указ об амнистии от 27 марта 1953 г., который связывают с массовым освобождением заключенных из мест лишения свободы, не предусмотрел меры по нейтрализации отрицательных последствий, собственных каждой амнистии. В связи с ликвидацией многих лагерей и колоний увеличилась

концентрация осужденных за наиболее опасные преступления и активизировалась преступная деятельность лиц, к которым амнистия не применялась.

Неудовлетворительная оценка деятельности УИС, данная в постановлениях, принятых ЦК КПСС 12 марта и 10 июля 1954 г., показала, что руководство ГУЛАГа, уделяя основное внимание хозяйственной деятельности, упустило работу по исправлению и перевоспитанию осужденных. Принятым в июле 1954 г. Положением об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР в качестве основных задач ИТУ признавалось создание условий, исключающих возможность совершения осужденными преступлений, исправление и перевоспитание заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду.

Таким образом, в 1954 г. предупреждение правонарушений как цель наказания определялась приоритетной по отношению к иным целям уголовной ответственности. Приказы МВД СССР в качестве главных задач оперативного, режимного и политического аппаратов ИТУ определяли своевременное выявление и действенную изоляцию всех заключенных, отнесенных к уголовно-бандитствующему элементу. В дальнейшем, после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» стала проводиться целенаправленная работа по ликвидации группировок уголовной направленности в ИТУ. Основными ее звеньями являлись: усиление надзора и воспитательной работы с осужденными, направленной на разоблачение паразитической сущности «идейных» воров; развертывание работы самодетельных организаций, объединяющих позитивно настроенных осужденных; разобщение сообщества «воров в законе», в том числе и за счет использования противоречий между ними; проведение индивидуальной воспитательной работы с осужденными, склонение их к публичному отказу от воровской идеологии и преступной деятельности. Так были определены не только цели, но и способы решения стоящих задач. В тоже время подобные формулировки обозначили и тенденцию к решению проблем нейтрализации противоправной деятельности в учреждениях УИС.

Впервые широкое научное обсуждение вопроса противодействия преступности состоялось в 1971 г. в Тбилиси на всесоюзной научно-практической конференции «Правовые и организационно-тактические проблемы профилактики преступлений», где всю проблему предупреждения правонарушений воспринимали через понятие «большой профилактики». На этой конференции А. Г. Лекарем было высказана

стратегически важная идея об успешном профилактическом вторжении различных сил в ту глубинную сферу жизни, где зарождаются правонарушения. Им было предложено создать советы по профилактике в каждом трудовом коллективе, а в системе органов внутренних дел организовать единую надзорно-профилактическую службу, координирующую предупредительное воздействие в трудовых коллективах и по месту жительства. Примечательно, что ведущую роль в «большой профилактике» связывали с умением не только чутко улавливать изменения в общественном мнении, но и умело его создавать.

Предупредительная роль учреждений УИС на конференции связывалась с повышением эффективности исправительно-трудового воздействия. Главный показатель в этой работе – уровень повторной преступности. Уже тогда констатировалось, что до сих пор нет единого научно обоснованного учета поведения освобожденных из исправительно-трудовых учреждений, анализа причин совершения ими повторных преступлений [1].

Таким образом, следует сделать вывод, что в 60-е годы XX столетия усилия ученых, так или иначе затрагивавших проблемы предупреждения правонарушений, сосредоточились на выработке основ этой деятельности. Однако тезис некой чистой профилактической (предупредительной) функции не выдержал проверки практикой. Практика работы с осужденными показала, что предупреждение правонарушений в учреждениях УИС является основной задачей всех подразделений учреждения, которая решается на плановой основе в процессе повседневной работы по обеспечению порядка и условий отбывания наказания.

Такая позиция полностью соответствует современным взглядам на выявление и предупреждение правонарушений в учреждениях УИС как на специфический режим деятельности, основанный на упреждающем воздействии в целях нейтрализации условий, способствующих действию причин преступлений, эффективного снижения количественных и качественных показателей пенитенциарных правонарушений. В этой связи речь идет о превентивном воздействии на правонарушителей и среду их функционирования, а не на рефлексивное реагирование на противоправные проявления. Разграничивая регулятивную функцию криминологии и предупреждения правонарушений необходимо исходить из следующего: для криминологии в принципе достаточно указать направления, где следует искать решение. Для теории предупреждения правонарушений в учреждениях УИС – содержание деятельности, методы и мероприятия по ее осуществлению являются самостоятельными предметами для изучения.

Применительно к преступности, существующей вне исправительных учреждений (далее – ИУ), в юридической литературе подробно охарактеризована система мер по ее предупреждению, проанализированы функции и задачи правоохранительных органов, рассмотрены вопросы правового регулирования предупредительной деятельности, основ ее планирования и информационного обеспечения. Научное же видение решения проблемы предупреждения преступности в учреждениях УИС связывается с обоснованием важного вывода о том, что совершаемые в исправительных учреждениях преступления имеют свои причины и условия, хотя опосредствовано на преступность в ИУ влияют обстоятельства, обуславливающие преступность в целом. Причины преступности в местах лишения свободы кроются в процессах, лежащих в основе исполнения наказаний [2, с. 105].

Противодействие криминальным нормам и традициям уголовной среды лежит в основе стратегии противодействия преступности в обществе, так как эти нормы и традиции являются условиями, неизбежно порождающими причины преступности. В этой связи предупреждение правонарушений как основа функционирования учреждений УИС является деятельностью по созданию условий, обеспечивающих исполнение осужденными возложенных законом обязанностей, а также соблюдение их законных прав и интересов. Вопросы предупреждения правонарушений должны рассматриваться только в рамках стратегии противодействия неофициальным нормам и традициям, десятилетиями формирующимся в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В связи с этим причины преступлений, имеющие социально-экономические, идеологические, социально-психологические, культурно-воспитательные и организационно-управленческие аспекты [3, с. 31], недостатки в организации воспитательной работы, охраны и надзора, а также оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) следует рассматривать как условия, обуславливающие противоправную деятельность осужденных, то есть как объект профилактики и предупредительной деятельности.

Таким образом, предупреждение правонарушений в УИС не просто деятельность – это состояние, основа, установленный режим функционирования управляемой системы (учреждения УИС), предусматривающий наступательность в организации комплексных, взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых, организационно-управленческих, оперативно-розыскных, режимных, воспитательных мероприятий, направленных на нейтрализацию условий, способствующих проявлению причин противоправного поведения осужденных и иных лиц.

Предупреждение как деятельность всегда направлено на конкретные субъекты (субъект) воздействия, от которых можно ожидать совершения противоправных поступков, однако нейтрализовать противоправное поведение сложно. Целесообразно воздействовать на конкретные условия, которые провоцируют действие субъекта. Здесь спектр деятельности широк (трудоустройство, система контроля за поведением, лечение от алкоголизма и наркомании, специализированная помощь психологов и психиатров, привлечение к ответственности за нарушение требований законодательства и т. д.). Предупредительная деятельность всегда определяет органы, на которые возлагается ответственность за организацию работы в конкретном направлении, и конкретных субъектов, в отношении которых осуществляются мероприятия.

Этими положениями определяются исключительные возможности деятельности учреждений УИС. Здесь сочетается и профилактика (например, изменение уголовной политики, концепции реформирования, внедрение в практику новейших технических средств контроля поведения осужденных, развитие психологической службы, использование возможностей оперативно-розыскной деятельности для предупреждения правонарушений), и полностью может быть развернута предупредительная деятельность. Субъект воздействия известен, деятельность его изучается и контролируется, определяются конкретные мероприятия и оценивается их эффективность.

Неформальные нормы и традиции уголовной среды, представляющие своеобразную организацию жизнедеятельности осужденных, являются основным условием их противоправной деятельности в ИУ, являясь в конфликтных ситуациях реализовываться основной причиной правонарушений (осужденного, взаимодействующего с криминальной средой). Нейтрализация этого условия – основная задача деятельности подразделений и служб учреждения УИС, позволяющая достигать цели применения уголовного наказания.

Список цитированных источников

1. Шабанов, В. Б. Теоретико-правовые аспекты в сфере предупреждения преступлений / В. Б. Шабанов, В. С. Красиков // Вестн. ин-та: науч.-практ. журн. Вологод. ин-та права и экономики ФСИН России. – 2015. – № 28. – С. 22–25.
2. Шабанов, В. Б. Теоретико-правовые и прикладные проблемы противодействия преступности в уголовно-исполнительной системе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – 328.
3. Ананич, В. А. Криминология: альбом схем / В. А. Ананич, Н. Ф. Ахраменка, В. А. Кашевский. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – 142 с.